

Нос Гу Ши Сяна обгорел, когда он упал на колени, слезы пролетели по его старому лицу, когда он увидел, как Юти Янь провисает на серебряном сундуке.

"Ваше Величество, пожалуйста, не компрометируйте свое здоровье из-за банальностей. Мы теперь свободны и снова стоим на территории Великого Яня. С этим состоянием, доступным вам сейчас, вы можете вернуть себе трон и быстро восстать снова". Этот старый подданный твердо верит, что есть много таких, как я, которые присоединятся к вам в восстановлении нации".

Юти Ян нюхнул и эмоционально встал на ноги. Он помог старику подняться обеими руками.

"Любимая тема, Лу, мы больше всего тронуты твоей преданностью. Как грустно, что мы тебя подвели. Чтобы не вызывать подозрений у Ли Цицитяна, мы не смогли взять с собой на эту экскурсию ни Чанъера, ни остальных представителей клана Гу".

Юти Янь не знал ни дня мира с тех пор, как Гу Ши Сюн разыскивал его, и они вдвоем замыслили эту тайну.

Каждый день была возобновлена борьба с его выбором. Что будет с теми, кто когда-то поклялся ему в верности? А как же Ли Янянь и Гу Чан, которые остались рядом с ним с абсолютной преданностью?

Тем не менее, "те, кто совершает великие дела в жизни, отказываются спотыкаться о мелочи" Гу Шицюна, в конце концов, убедили его в действии.

Юти Янь хорошо знал, что ему не хватает ума. У него даже не было храбрости своего королевского дяди, принца Нина.

Каждый день в Великом Чжоу проходил в стыде и унижении. Прозвище, которое Ли Цициан дал ему, было постоянным насмешкой. Но возможность восстановить Великий Янь была прямо перед ним, которой он хотел воспользоваться. Каким бы бесхребетным он ни был, он все равно был мужчиной!

Он больше не мог беспокоиться о судьбах тех, кто остался в Великом Чжоу, тех, кто выбрал, чтобы дать Ли Цициань немного спокойствия...

Он не был уверен, сколько времени понадобится, чтобы пробиться в столицу Чжоу после перестройки его администрации. Возможно, он не смог бы, всю свою жизнь?

Или мог бы, но те, кто остался, давно бы заплатили за его грехи. Ярость Ли Цицитяна могла бы гарантировать, что он даже не сможет найти надгробные плиты своих близких.

Вина разбила некогда великого императора Яня, но он не видел выхода.

Он отказался провести остаток своей жизни, как никчемный негодяй в Великом Чжоу. Он знал престиж и атрибуты, которые пришли с быть императором, так как бы он позволил себе унижаться и пробудить жизнь у ног другого императора, как собака?

"Любимый предмет, Мы..."

"Ваше Величество". Гу Ши Сюн вытер сопли и слезы рукавом. Дрожащим голосом он интонировал: "Ваше Величество не должно чувствовать себя виноватым". До тех пор, пока мы можем помочь в выполнении вашей великой работы, какая потеря, если этот старый мешок с костями будет принесен в жертву и раздавлен по дороге?

"Жизнь ваших подданных не имеет значения! Даже если бы смерть была для нас в звездах, мы бы надеялись на некоторое представление о восстановлении Великого Яня! Ваше Величество всегда было доброжелательным, великодушным и милосердным к народу. Но ваша доброта - вот что заставляет вас страдать!"

Итерация ударила по сердцу Юти Яна, запечатлев и благодарность, и горе.

Он мог сказать с ясным умом, что никогда никому не причинит вреда. Возможно, двумя самыми большими пятнами в его послужном списке были одно - похищение Цинь Инина, чтобы заявить о ней как о своей собственной; и второе - дезертирство Ли Яняня и Гучана в столице Великого Чжоу, оставив их на произвол судьбы.

Почему добросердечные люди мира не могли быть вознаграждены натурой? Почему такой человек, как он, преданный каллиграфии и пейзажам, родился в королевской семье?

Как было бы замечательно, если бы обычный джентльмен женился на очаровательной жене, две красивые наложницы рядом с ним, проводил дни на чтении и искусстве в сопровождении более справедливого пола!

Увы, в мире не было места для "что-если". Это была самая жестокая догадка, которую можно было озвучить.

Юти Ян сделал глубокий вдох и вытолкнул улыбку. "Мы зашли так далеко. Для нас нет пути назад. Если мы сможем провести реставрацию Великого Яна, мы позаботимся о том, чтобы историки зафиксировали их поступки в мельчайших деталях".

"Эта старая тема..."

"Хахаха!" Громкий гул сердечного смеха прервал то, что хотел сказать Гу Ши Сюн.

Тревога и ужас заставили голову повернуться к источнику. Из темноты вышла свита

знаменосцев, идущая по подъемному склону. Человек в свинце был высоким и храбрым, над ним висел пугающий воздух. Лампа отбрасывала свет вверх, подчеркивая равнины и долины его красивого лица, что делало приход группы необычайно зловещим.

"Ты, ты! Пан Чжиси, Ты Мэн, как ты..."

"Удивлены?" Пан Сяо сардонично смеялся и сгребал Ючи Янь презрительным взглядом. "Мужчина никогда не ступает по телу своих женщин, находит ли он в своих начинаниях большой успех или жалкий провал! Можете ли вы называть себя мужчиной, учитывая, что вам не хватает яиц? Слава звездам, что моя дорогая не оказалась с тобой, иначе она тоже осталась бы в качестве побочного ущерба!"

Трясущийся повсюду, Юти Ян нестационарно махнул рукой и споткнулся назад. Грудная клетка споткнула его теленка, и он расплзся на ней.

Руки дрожали, Гу Ши Сюн обвинил новичков: "Как ты смеешь идти за нами!"

"Что, вам позволено бежать, а нам нельзя следовать?" Пан Сяо протянул руку сзади, чтобы обнять свою жену, натирая большой рукой плечо и плечо. "Тебе холодно?"

"Просто немного".

Женский голос был особенно мягким и мелодичным среди толпы мужчин. Но для Юти Яна он громко звонил в колокола, заставляя его звенеть уши.

Самый неловкий момент в его жизни был свидетелем Цинь Инь!

Что, если она думала, что он предатель, который может бросить семью? Будет ли она благодарна, что все-таки не выбрала меня?

Но... разве бывший не был именно тем, чем он занимался?

Совершенно побежденный, Юти Янь повесил ему голову, все слова ускользали от него.

Пан Сяо смотрел в сторону на принца-командующего. Первоначальный ужас и шок в выражении Юти Яна теперь сменились отвлечением и унынием. Толстая желчь отвращения поднялась в горле Пан Сяо.

Юти Янь совершил нечто бесспорно бесчестное, но все же был достаточно толстокожим, чтобы показать глубокую привязанность! Ему не было стыдно?

Пан Сяо включил каблук и написал записку у тусклой лампы и слабых солнечных лучей. Он отпустил почтового голубя и вызвал Тебя, Меня, к себе.

"Заместитель генерала Ты, этот принц только что прислал записку об обнаружении сокровища. Теперь, когда это сделано, мы должны договориться о доставке".

"Вашему высочеству не нужно беспокоить себя этим." Улыбаясь, Ты, Менг, предложил кусок золотой ткани и размотал его до глубины души. "Указ Его Величества!"

Все поспешили встать на колени за указом.

Вы, Менг, читали: "Император, который управляет с мандатом небесным, укажет, что Вы, Менг, должны быть полностью ответственны за раскопки и доставку сокровищ". Верный принц и принцесса-супруга первого ранга носят дорожные одежды. Поэтому им приказано остаться на месте, чтобы отдохнуть. Они не должны уезжать без разрешения и ждать дальнейших распоряжений. Призвано всем под Небесами, пусть это будет известно!"

Всё ещё стоя на коленях, Пан Сяо и Цинь Инин нескромно смотрели на Юй Мэна.

Вы, Мэн, держали золотую ткань в обеих руках и с улыбкой предложили ее принцу. "Ваше Высочество, вы можете принять указ".

Брови Пан Сяо вязаны. "Невозможно! Его Величество безоговорочно доверяет этому принцу!"

"Тем не менее, указ здесь в письменном виде. Ваше Высочество может взглянуть, если хотите."

Пан Сяо вырвал указ у вице-генерала и развернул его для личного взгляда. Сообщение об этом было жестоким ударом. Он повесил голову в унынии после пересмотра.

Гу Ши Сюн ворвался в резкий, маниакальный смех. "Гончая сварилась после того, как хитрый заяц был убит! Похоже, Его Величество тоже подозревает тебя, Верный Принц Первого Ранга! Каково это теперь, а? Хорошо?"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/938333>